

group of medical outpatients. Journal of Medical Internet Research 21(4),e8423. available at SSRN: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85067797169&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=digitalization+and+patient+rights&st2=&sid=d2af29884f9a5192cf7d37ecf5036f6c&sot=b&sdt=b&sl=48&s=TITLE-ABS-KEY%28digitalization+and+patient+rights%29&relpos=4&citeCnt=0&searchTerm=>

4. Ревина С., 2020. Ответственность в области телемедицины. Лекционные Заметки в сетях и системах 84, с. 589-596 // <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85070198803&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=+telemedicine&st2=&sid=d2af29884f9a5192cf7d37ecf5036f6c&sot=b&sdt=b&sl=28&s=TITLE-ABS-KEY%28+telemedicine%29&relpos=0&citeCnt=0&searchTerm=>

5. Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

LEGAL ASPECTS OF THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE QUALITY OF MEDICAL CARE

© 2020 Belozeroва Olga Anatolyevna
Senior Lecturer
Samara State University of Economics
E-mail: Belozerovaoa@mail.ru

Keywords: information technologies in healthcare, patient rights, legal regulation of medical care, medical services, digitalization.

The article analyzes the impact of modern medical technologies, such as telemedicine, electronic medical history, the introduction of artificial intelligence in expert health systems, etc. on the quality of medical care.

УДК 343

Код РИНЦ 10.00.00

МНИМЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ (ПУТИ РЕШЕНИЯ)

© 2020 Беляков Алексей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
© 2020 Мамишов Эмин Камран оглы
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: emin.russia2018@mail.ru

Ключевые слова: адвокат, защитник, доказывание, адвокатское расследование, состязательность.

Статья посвящена анализу процессуальных возможностей участия адвоката защитника в доказывании. Рассматриваются также вопросы необходимости расширения полномочий адвоката-защитника в доказывании.

Наиболее актуальной проблемой для российского уголовного процесса является вопрос об участии адвоката защитника в доказывании.

Вопрос роли защитника в уголовно-процессуальном доказывании считается основной частью общего вопроса защиты в уголовном процессе, а последняя происходит от вопроса состязательности субъектов в уголовном судопроизводстве, которая сложнее всего решается применительно к стадии начального следствия.

Вопрос, сопряженный с отсутствием в уголовно-процессуальном кодексе определенного процессуального алгоритма сбора доказательств субъектом защиты, мы считаем, что является основным в вопросе доказательной работы защитника в уголовном судопроизводстве.

В соответствии п.1 ч. 3 ст. 86 Уголовно процессуального кодекса РФ уточняет возможность защитника собирать доказательства путем получения вещественных доказательств, документов и иных сведений. Органы проводящего расследования получают вещественные доказательства, документы, имеющие важное значение для дела путем проведения обыска, в жилом помещении лица, выемки и иных следственных действий. Защитник в уголовном судопроизводстве данными полномочиями не обладает. Попыткой представить улучшенный механизм, который регулировал бы должным образом защитника по отысканию доказательств, стали Методические указания по реализации полномочий защитника, принятые Федеральной палатой адвокатов РФ 22 апреля 2004 г. протокол № 5. В данном документе закреплена рекомендуемая процедура фиксации действий адвокатов по сбору доказательств по уголовному делу и их результатов.

Федеральная палата адвокатов (ФПА) советует, в случае если защитнику следует получить вещественные доказательства, документы, реализовать эти действия только в добровольном порядке, с обязательным получением написанного заявления от субъекта этого вещественного доказательства, в котором будут отмечены отличительные приметы вещественного доказательства, гарантии его выдачи, добровольность и подпись лица (возможно нотариальное заверение). ФПА также следует передавать вещественные доказательства в присутствии граждан.

Таким образом, из содержания ч. 3 ст. 7 УПК РФ, а также ч. 1 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ можно сделать следующие выводы: Во-первых, защитник не имеет полномочий изыскать сведения необходимые для дела указанными методами возможные уполномоченными на то субъектами и органом осуществляющим правосудие, он изыскивает их только установленными методами; во-вторых, его деятельность по сбору доказательств не влечет за собой разрешенных доказательств.

Это означает, что защитник собирает фактический материал, обладающий свойством относимости, а затем представляет его лицу, ведущему производство по делу для получения свойства допустимости.

Такое положение вещей указывается в п.2 части 1 статьи 53 УПК РФ, согласно которой защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 статьи 86 настоящего УПК

РФ. Поскольку защитник не может собирать доказательства непосредственно, он собирает их через лиц, уполномоченных собирать доказательства в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, то это означает, что он собирает их не прямыми, и таким образом защитник участвует в комплексе сведений.

На данном этапе развития уголовно-процессуальных отношений между следственными органами и защитниками следует отметить, что произошло изменение возможностей и полномочий защитника на досудебной стадии производства по делу. Важно это отнестись к процессу доказывания, который в настоящее время почти полностью зависит от усмотрения следователя.

С другой стороны, как справедливо выделяют юристы-практикующие, совсем некоторые не защитники используют предоставленные законом права для выполнения определенных функций доказывания на досудебной стадии процесса⁷

В части, полномочия опрашивать граждан, которые могут располагать необходимой для защиты сведений, используемых даже не в каждом пятом уголовном деле, а значительно реже, что, с одной стороны, является проявлением определенного безразличия защитников к судьбе доверителя, а с другой стороны, может свидетельствовать о том, что адвокат-защитник стеснен какими-либо объективными обстоятельствами со стороны следователя (дознателя).

Таким образом, в научной литературе существуют полярные точки зрения. Первая из них гласит, что уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает адвокатов-защитников надлежащим правовым инструментарием для осуществления ими полноценной функции доказывания на досудебной стадии, а, следовательно, лишает адвокатов возможности в полной мере и в полном объеме выполнять свою главную функцию защиты прав и интересов подозреваемого (обвиняемого).

Так, среди представителей этой точки зрения нередко можно встретить предложения о введении института "частного сыска", который позволил бы адвокату собирать доказательства на официальном, юридическом уровне, подтверждать алиби клиента, находить и допрашивать свидетелей. С включением показаний в материалы¹.

Второе мнение прямо противоположно первому. Его сторонники утверждают, что функция защиты никак не соотносится с функцией доказывания, поскольку процесс доказывания является прерогативой, а более того, прямой обязанностью обвинения, защита никоим образом не выполняет свои функции посредством доказывания. Кроме того, введение института "частного сыска" неизбежно приведет к потере доверия к государственными правоохранительным органам⁵

Некоторые также небезосновательно высказывают опасения, что квалификация и профессиональные качества далеко не каждого адвоката позволят ему провести собственное расследование, получить доказательства, пообщаться с потенциальными подозреваемыми или потерпевшими и т.д.²

И в данном случае речь идет не столько об отсутствии специальных средств и приспособлений криминалистического толка, а также об отсутствии практических навыков, сколько о морально-этической и правовой стороне вопроса.

То есть, на наш взгляд, вовсе не обязательно заменять функции следственных органов полномочиями адвоката-защитника, но в то же время вовсе не обязательно отказывать адвокатам в выполнении доказательной функции. Было бы целесообразнее посте-

пенно расширять полномочия защитника в этой области, не доводя их до единого со следствием.

Суд будет в полной мере способен оценить такое заключение совместно с обвинительным заключением, и изложенные в нем аргументами могут подлежать оценке как со стороны основных требований к допустимости и определенности, так и со стороны процессуальной формы.

Введение института “адвокатского расследования” представляется нам не вполне рациональным, поскольку оно неизбежно сопряжено с процессуальным принуждением и иными мерами, никак не соотносящимися с самой сущностью адвокатуры, а тем более с защитной функцией.

Именно в силу того, что по самой сути этой профессии просто невозможно наделить адвоката рядом принудительных механизмов, которыми обладают следственные органы, он заведомо находится в проигрышном положении.

Адвокату не нужно самому проводить осмотр места происшествия, достаточно воспользоваться теми же инструментами, что и следствие - пригласить специалиста, который будет обладать надлежащим уровнем знаний и умений для сбора и фиксации любых сведений.

Крайне важно затронуть таких доказательственных полномочий защитника, установленных в УПК РФ - это реализация возможности опроса лиц, имеющие важные сведения. Обоснованием недостатков и наличием пробелов в законодательстве потерей возможности защитником применять методы воздействия, является допустимыми только с согласия самих граждан которые будут опрашиваться, в различии от тех же показаний, за отказ от дачи которых установлено ответственность, опросы защитника имеют добровольный характер.

Указанная мера, ввиду отсутствия возможности применить принуждение, является совершенно неинформативной, стоит отметить вполне положительные показатели исследования, проведенного И. Е. Миловой. В своей статье “к положению о работе защитника по собиранию информации” она приводит следующие данные: из 150 опрошенных и опрошенных адвокатов подавляющее большинство (98%) отметили, что они не часто получают отказ от граждан участвовать в опросе граждан.

Эта традиция обосновывается рядом жизненных ситуаций.

Защитник, устанавливая такое общение, не предпринимает меры наугад, опрашивая граждан, которые не имеют значения для дела, часто случается при расследовании в компетентных органах когда для фиксации важной и значимых сведений приходится опрашивать большое количество граждан, кто присутствовал на данной территории в установленном время, или граждан знакомых с потерпевшим и т.д.

Защитник в свою очередь не находит информацию о важных для дела лиц, как показывает практика, от самого подзащитного, а, из этого следует, что эти лица хотя бы помочь близкому, и без отказа дают согласие на диалог.

Статус и положение защитника понимаются людьми как носителя власти, понимая, что представителем власти защитник как таковым он не является. Постоянно, в мышлении людей всегда любой субъект, участвующий в этапе расследования уголовного дела, понимаются как важные, а потому, добровольно идут на контакт.

Также, давая защитнику возможность провести опрос, закон по сути, забрал эту возможность у защитника доказательственной важности. Следующие увеличение прав защитника на участие в доказывании возможно путем законного разрешения ему возможность с согласия подзащитного к частным детективам, с воспользованием полученных субъектами сведений для установления доводов в сторону подзащитного. Защитник обязан учитывать, что доказательственная работа все больше усложняется, в ней применяются новейшие технологии, цифровой системы. Этой возможностью представители адвокатского коллектива, безусловно, должны овладеть и уметь применять его для обоснования своей позиции.

1. Бойков А.Д. Адвокат-защитник как субъект доказывания // Современное право. 2010. №4. - С. 120-123.

2. Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 1. - С. 49-54.

3. Ляхова А.И. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. №2-2(8). - С. 284-286.

4. Милова И.Е. К вопросу о деятельности адвокатов по собиранию доказательств // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2019. - С. 149-152.

5. Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. - 27 с.

6. Салакко А.С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 2. - С. 158-162.

7. Шахелдов Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. - 26 с.

VISUAL PROCEDURAL OPPORTUNITIES FOR PARTICIPATION OF A DEFENDANT'S LAWYER IN THE EVIDENCE (WAYS OF DECISION)

© 2020 Beliaikov Aleksei Vladimirovich
Candidate of Law, Associate Professor

© 2020 Mamishov Emin Kamran oglu
Student

Samara State University of Economics

E-mail: emin.russia2018@mail.ru

Keywords: lawyer, defense counsel, evidence, lawyer investigation, competition.

The article is devoted to the analysis of the imaginary procedural possibilities of the participation of a defense attorney in evidence. The paper also discusses the need to expand the powers of the defense attorney in evidence.